

ВСТРЕЧА ИНДИЙСКОЙ РЕЛИГИИ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Шукавак Н. Дас

(Hindu Encounter with Modernity Kedarnath Datta Bhaktivinoda: Vaisnava Theologian
Written by Shukavak N. Dasa (c) SriPublications, 1999)

САДХАНА

Бхагавата не позволяет ее последователям просить у Бога ничего, кроме вечной любви к Нему. Земное царство, красоты местного рая и власть над материальным миром никогда не являются объектами молитвы Вайшнава. Вайшнав смиренно и скромно говорит:

«Отец, Господин, Бог, Друг и Муж моей души! ...

Я назвал тебя моим Богом, и пускай моя душа будет окутана восхищением Твоим величием! Я обратился к тебе, как к своему Господину, пусть моя душа будет чрезвычайно предана служению Тебе. Я назвал тебя своим Другом, пусть моя душа будет полна почтительной любви к Тебе, а не страхом или ужасом! Я назвал тебя своим Мужем, пусть моя духовная природа будет в вечном союзе с Тобой, всегда любя и никогда не боясь или чувствуя отвращение. Отец! Пусть у меня будет достаточно сил подняться к Тебе, как к Супругу моей души, так, чтобы мы были едины в вечной любви!»¹

Эти слова наставляют нас идти дальше, чем просто поклонение Богу из страха или послушания, и принять один из способов расика поклонения: почитателя, слуги, друга, отца или любовницы. Если есть одно такое слово, которое наилучшим образом подчеркивает суть этой молитвы и описывает религиозное развитие Бхактивиноды, это раса, чувство в преданном служении. Именно желание расы позволяет ему разрешить противоречия философии и религии XIX века, и именно раса в конечном счете ведет его к принятию религии Чайтанья вайшнавизма.

Религия как ощущение расика может поначалу показаться странной, особенно на Западе, где религия обычно рассматривается в терминах морали. Но для Бхактивиноды моральная основа религии — это только предварительная стадия религиозного развития.² После моральности идет развитие преданности (садхана-бхакти), и после развития преданности идет само ощущение расика. Однако ощущение расика предполагает наличие у человека способности почувствовать это ощущение. Поэтому Бхактивинода утверждает: «Раса не является предметом знания, но вкуса (асвада). Однако вкус, являющийся кульминацией знания, не развивается, пока не закончены два предварительных аспекта знания: вопрошание и достижение... Без вкуса не может быть расы».³

В этой главе мы исследуем взгляды Бхактивиноды на религиозную практику (садхана-бхакти), которая является основным средством для раздувания из угольков религиозной веры полного пламени ощущения расика.⁴ Большинство трудов Бхактивиноды включают обширное обсуждение этой темы. Его автобиография («Сваликхита-дживани») и дневник («Саджджана-тошани») показывают, что религиозная практика была главным фактором его личной жизни. Для Бхактивиноды жизнь — это божественное путешествие души, развертывающееся от одной стадии развития к более высоким. И оно в конце концов обретает наивысшую точку в безграничном распространении вечно игры и блаженства общения с Божественным. Это и есть ощущения расика.

ВЕРА И ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Путешествие души начинается с веры. Вера в Бога — это естественное состояние души, и то, что проявляется почти на каждом этапе человеческого развития. Бхактивинода описывает это состояние:

«Из тщательного изучения исторических записей и традиций людей, населяющих эту страну и зарубежные страны, очевидно, что вера в Бога неотъемлемая принадлежность

человеческой жизни. Даже нецивилизованные племена, которые едят плоть, как животные, поклоняются и молятся солнцу, луне, большим горам, рекам, большим деревьям с верой, что эти вещи контролируют удовлетворение насущных потребностей в их жизни. Почему это так? Это вера в Бога, которая является признаком религиозного качества сознания».⁵

Для Бхактивиноды человеческое сознание обладает естественным религиозным компонентом, который проявляется через веру в Бога. Похоже, это является еще одним доказательством влияния американского унитарията Теодора Паркера. Паркер настаивал, что человек по природе религиозен, «что он был создан, чтобы быть религиозным так же, как бык создан, чтобы есть траву».⁶ Следовательно, людям нет необходимости открывать существование Бога. Это, как продолжает Паркер, «фундаментальная истина в нашей природе, данная нам Богом; истина, которая обнаруживается, как только начинается процесс самоосознания».⁷ Так же, как развивается человеческое сознание, так же развивается человеческая религиозность. Бхактивинода отмечает:

«Все души имеют способность поклоняться Божественному. Но как понимается это Божественное, зависит от степени загрязненности сердца поклоняющегося. Поклонение Божественному происходит в пяти религиозных типах, согласно внутреннему состоянию (самскара) поклоняющегося: шакта, саура, ганапатйа, шаива, вайшнава... Начиная от положения сомневающегося до положения обладания полным знанием об Абсолюте, каждая душа имеет возможность поклонения Божественному. Чистота и возвышенность любви (рага) - показатели развития души. Все души должны поклоняться независимой высшей Божественности, которая сат чит ананда».⁸

В этом отрывке термины шакта, саура, ганапатйа, шаива и вайшнава не относятся к соответствующим религиозным сектам в Индии. Скорее, это категории религиозной типологии или типов личного религиозного сознания. В своей Кршна-самхите Бхактивинода отмечает: «Во всех станах и во все времена эти типы преобладают, даже если носят другие названия. Если мы исследуем религии, существующие в нашей стране, также как в зарубежных странах, мы увидим, что тем или иным образом они могут быть поделены согласно этим пяти религиозным типам».⁹ Например, буддизм и джайнизм – религии типа шаива, так как они признают человеческое сознание основным развивающим принципом, ислам и христианство – религии типа вайшнава, так как они признают высшим принципом Всевышнего Бога.¹⁰ Поскольку Бхактивинода рассматривает историю как прогрессивную эволюцию, он считает религиозное развитие эволюцией к высшим стадиям религиозного роста. Идея прогрессивного развития через различные стадии предполагает влияние европейских мыслителей, таких как Огюст Конт, чьи идеи человеческого развития рассматривали человека, как проходящего через многочисленные стадии социального и технологического развития. Бхадралока, подобно этому, рассматривала историю, культуру и общество, как развивающиеся через различные фазы.

Бхактивинода отмечает, что когда человек проходит через различные стадии развития, также возникают различные препятствия. Достижения цивилизации не всегда поддерживают религиозную веру. Соответственно, плоды веры души часто встречают помехи. Он пишет:

«После обретения цивилизованного состояния, душа практикует различные виды знания, которые часто покрывают ее естественную веру нечистыми рассуждениями. Это ведет к состоянию атеизма или доктрине нирваны, которая является разновидностью доктрины «неразличимости». Но нужно понимать, что такие уродливые верования – симптомы нездорового состояния незрелого сознания. В человеческой жизни есть три промежуточных стадии между базовым нецивилизованным этапом и прекрасным этапом веры в Бога. Эти стадии определяются как атеизм, материализм и агностицизм (или доктрина нирваны), которые являются болезнями, которые блокируют развитие души и таким образом ведут человека к принятию очень низких доктрин».¹¹

Таким образом, естественное выражение душой религиозной веры часто разрушается. Однако, даже навязывание атеизма и агностицизма человеческой цивилизации не может продолжаться вечно. Он приводит пример бирманского господина, буддиста, который

говорил о Боге, как о создателе, который воплощается как Будда, и живет в раю. «Совершенно ясно, что этот человек ничего не знал о доктрине Будды», - пишет Бхактивинода, - «вместо этого он описывал, под названием буддистской философии, то, что естественно для человеческой природы». ¹² Даже среди атеистических и агностических тенденций человеческой цивилизации, в конечном счете, преобладает вера в Бога. И в то время как доктрина может быть изначально лишена качества преданности, человеческая природа, будучи тем, чем она есть, со временем добавляет элементы веры и преданности. Никакие формы человеческих усилий не остаются надолго отделенными от естественной веры души.

Бхактивинода делает заключение: «Вселенская любовь Конта, Бог Джаимини в форме апурва, основанный на атеистической доктрине кармы, и буддистская доктрина материалистического угасания (нирвана-вада) постепенно трансформировались их последователями в естественную религию живого существа». ¹³ Вера и преданность Богу – два неотъемлемых качества души, которые проявляются во всем бесконечном многообразии религиозного человеческого опыта. Хотя человеческие культуры очень различны, основная человеческая природа одна и та же во всем мире. ¹⁴ С другой точки зрения, Бхактивинода разделяет духовное развитие человека следующим образом: 1) жизнь без морали, 2) моральная жизнь без Бога, 3) моральная жизнь с Богом, 4) регулируемая жизнь в преданности, и 5) спонтанная жизнь в преданности. ¹⁵ Жизнь без морали и жизнь с моралью без Бога имеют мало связи с божественным. Третья стадия, моральная жизнь с Богом, бывает двух видов – в первом человек придумывает какую-нибудь форму Бога, во втором он принимает истинную форму Бога. Моральная жизнь, при которой воображают форму Бога, не сосредоточена на Боге непосредственно, но, по моральным причинам, постулирует теоретическое существование Бога. Наоборот, моральная жизнь, которая принимает истинную форму Бога, признает духовное существование настоящего Бога, который и есть основание всей морали. Первые три стадии – жизнь без морали, моральная жизнь без Бога и моральная жизнь, которая просто воображает форму Бога – все представляют взгляд на жизнь, ограниченный миром рационального мышления. ¹⁶ Эти уровни развития дают мало духовного удовлетворения желанию божественного видения и истинной религиозной веры. Со стадии моральной жизни, принимающей истинную форму Бога, однако, начинается настоящая религиозная практика. ¹⁷

БХАГАВАТ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Возникает вопрос: каковы тогда наилучшие средства для практики преданности? Бхактивинода отвечает утверждением, что главные характеристики практики преданности (садхана-бхакти) присущи актам слушания, прославления и памятования (о Боге). Этот ответ созвучен наблюдению Бхагаваты, что привязанность и любовь к вещам этого мира естественно развивается из слушания и восхваления объекта. ¹⁸ Другими словами, естественные атрибуты слушания, прославления и памятования формируют основу привязанности и любви в этом мире, и если эти базовые атрибуты можно было бы повернуть в направлении того, что вечно и Высшее, вместо того что временно и материально, в результате можно получить абсолютную связь с Высшим. Поэтому, Бхактивинода пишет: «Главные характеристики практики преданности присущи актам слушания, прославления и памятования о божественных имени, качествах, форме и играх Кришны». ¹⁹

Мы видели, как Бхагавата описывает Абсолютную реальность как недифференцированное знание, и как Абсолютная реальность делится, согласно трем степеням реальности, а именно, брахману, параматме и бхагавану. Согласно Чайтанья вайшнавам, бхагаван – высшая реальность, и из различных форм бхагавана форма Шри Кришны – наивысшая, так как она ведет к высшему уровню ощущения расика. Поэтому повествование Бхагаваты обретает кульминацию в десятой песни, в лиле Шри Кришны, который описывается, как воплощение всех рас (акхила-раса-мурти). Бхактивинода пишет: «Великий Вьяса, в своей божественной мудрости, принес этот океан расы на страницах Бхагаваты, с помощью картин материального мира». ²⁰ Нас постоянно приглашают

погрузиться в этот океан духовного счастья, следуя путем практики преданности, называемым садхана-бхакти.

Однако, объяснение практики преданности не является главной целью Бхагаваты. Ее дело – предоставить основную духовную субстанцию для слушания, прославления и памятования, а также теологический каркас для понимания этого материала.²¹ В Бхагавате упоминается всего несколько деталей практики преданности, не считая самых естественных. С ходом времени задачей позднейших теологов стало выстроить эти естественные процессы в формальную систему умственного и физического обучения, называемую садхана-бхакти.

САДХАНА-БХАКТИ

Бхактивинода выделяет три имени за их вклад в практику преданности: Рупа Госвами (1489-1564), Гопала Гуру (ок. 1550) и Дхьяначандра Госвами (ок. 1600). Рупа Госвами наиболее известен как создатель самых основ практики преданности среди Чайтанья вайшнавов. Позже Гопала Гуру и Дхьяначандра Госвами добавили свои мысли к системе рагануга-бхакти-садханы Рупы.

Нет необходимости детально описывать их систему практики преданности, достаточно сказать, что бхакти можно разделить на три раздела: вайдхи-бхакти-садхана, рагануга-бхакти-садхана и рагатмика-бхакти.²² Вайдхи-бхакти-садхана заключается в следовании конкретному набору правил преданного служения,²³ а рагануга-бхакти-садхана включает следование настроениям тех, кто обладает рагатмика-бхакти, или спонтанной любовью к Богу.²⁴ На чем мы хотим сосредоточиться – это как Бхактивинода реинтерпретировал и представил эту систему преданности бхадралоке в контексте современных реалий девятнадцатого века.

Большей частью, интерпретация Бхактивинодой системы садхана-бхакти Рупы Госвами является ортодоксальной. Он вносит дополнения в обсуждение, комментируя социальную сторону садхана-бхакти. Теологи чайтаньяизма, такие как Гопалгуру Госвами, Нароттама Даса (ок. 1600), Дхьяначандра Госвами и Вишванатха Чакраварти (ок. 1700) уделяли очень ограниченное внимание отношению садхана-бхакти к обществу (варнашраме). Они фокусировались на рагануга-бхакти-садхане. Нет сомнения, что перемены, которые произошли в жизни бхадралоки и неправильная практика садхана-бхакти крайними группами Вайшнавов требовали комментария Бхактивиноды по вопросу садхана-бхакти и общества.

Бхактивинода начинает свое объяснение садхана-бхакти с утверждения, что практика преданности (садхана-бхакти) наилучшим образом осуществляется в поддерживающем социальном и культурном окружении, а социальное и культурное окружение, лучше всего поддерживающее эту практику, - варнашрама-дхарма. Он говорит: «Вайдха-бхакты должны всегда пытаться отдать свои сердца лотосным стопам Кришны, проводя свои жизни в варнашрама-дхарме. Это и есть бхакти-йога».²⁵

Варнашрама-дхарма – это организация общества согласно четырем варнам и четырем ашрамам,²⁶ построенным по научным принципам. Это то, что Бхактивинода называет вайджняника-варнашрама, или научная варнашрама. Он пишет: «Действительно, все близкие по духу и ученые люди согласятся, что социальные законы достигают своей вершины в руках риши, которые, с научным пониманием, разделили законы общества двояким образом: согласно варнам и согласно ашрамам».²⁷ Варны были установлены согласно с личной природой (свабхава), а ашрамы – принимая во внимание отношения личности с обществом.²⁸ Система варн и ашрамов, о которой говорит Бхактивинода, - это не традиционная кастовая система его времени. По его мнению, существующая кастовая система была только остатком той древней и научной системы вайджняника-варнашрамы.

Бхактивинода критикует преобладающую кастовую систему, особенно в вопросе рождения (в соответствующей семье), как отборочном критерии приобретения варны. Он приравнивает такую форму варнашрамы к смарта-дхарме.²⁹ Он отмечает, что изначально система варнашрамы была чиста и основана на научных принципах, но постепенно, со времен Джамнадаги и Парашурамы, система испортилась и отклонилась от первоначальной

цели. В результате между брахманами и кшатриями возникла ссора, так что научная система варнашрама-дхармы постепенно деградировала. Из-за эгоистичных желаний брахманов, рождение, как критерий варны, было вписано в Ману-самхиту и другие дхарма-шастры.³⁰ Из-за разочарования мятежные кшатрии создали буддизм, а вайшьи – джайнизм, и обе (варны) попытались вызвать падение брахманизма. Это ослабило ведическую культуру, и в конечном счете позволило захватить Индию зарубежным царям из млеччхов. Современная кастовая система – испорченный остаток той изначально чистой и научной варнашрама-дхармы.

Бхактивинода отмечает, что существует естественная система варнашрамы, функционирующая во всех человеческих обществах. Он пишет:

«Если мы рассмотрим современные общества в Европе, вся красота, которая им присуща, зависит от естественной системы варнашрамы, которая в них существует. В Европе те, кто имеет качества торговца, занимается торговлей, и таким образом развивают себя через торговлю. Те, кто имеет природу кшатрий, ведут жизнь военных, а те, кто имеет природу шудр, ведут жизнь лакеев».³¹

В широком смысле этого термина, варнашрама – это система законов цивилизованной жизни, свойственная физическому, интеллектуальному, социальному и религиозному развитию. Каждая культура и каждое общество имеет набор культурных законов, регулирующих общественную и личную жизнь их членов. Ни одно общество не сможет функционировать, не принимая до определенной степени систему варнашрамы. Бхактивинода пишет: «В реальности, никакое общество не сможет существовать благополучно, если оно не принимает систему варн в той или иной степени».³² По мнению Бхактивиноды, древнегреческие, древнеримское, и даже современные европейские общества XIX века, являются примерами обществ с естественной варнашрамой. Однако, не смотря на то, что эти общества демонстрируют естественную форму варнашрамы, он все же не называет их обществами с научной (ваиджняника) варнашрамой. Он продолжает: «Хотя народы Европы до некоторой степени следуют системе варнашрамы, она не научна...»³³ В Европе, и вообще во всем мире, кроме Индии, система варн, которой они руководствуются, не научна».³⁴

Бхактивинода называет научной (ваиджняника) варнашрамой первоначальную ведическую варнашрама-дхарму. Главная отличительная черта ведической варнашрамы – это что варна основывается не на рождении, но на психологической конституции и качествах индивидуума. В ведической варнашраме естественные варны и ашрамы научно выстроены так, чтобы создать сложную и высокоспециализированную социальную систему, где законы общества направлены не только на материальное совершенствование общества, но, что более важно, на его духовное развитие, и, в конечном счете, развитие преданного служения. Таким образом, вайджняника-варнашрама становится частью садхана-бхакти.³⁵

Точная цель ведической варнашрама-дхармы – поднимать человеческое общество от низжайших стадий материальной жизни к высочайшей стадии преданного служения. Это достигается управлением физической, умственной, социальной и духовной жизни человечества согласно культуре преданности. Развитие преданности – конечная цель варнашрама-дхармы. Он пишет: «Главная цель варнашрама-дхармы – соблюдать законы здоровья, развивать и улучшать способности ума, развивать социальное благо, и изучать духовную истину с целью развития преданности».³⁶ «...Поэтому соблюдение варнашрама-дхармы является необходимостью для развития преданности».³⁷ Садхана-бхакти лучше всего практиковать в культуре научной или ведической варнашрама-дхармы.

Возникает беспокойство, что практика варнашрама-дхармы может быть слишком сложной и отнимающей время, и часто не в полной гармонии с практикой преданности. Спрашивается: насколько полно должен садхака следовать варнашрама-дхарме,³⁸ и каковы должны быть действия, когда возникает конфликт между варнашрама-дхармой и садхана-бхакти?³⁹ Бхактивинода отвечает, говоря что если тело, ум, общество и духовная жизнь не защищаются и вскармливаются, маловероятно, что можно развить преданность. «Если

смерть преждевременна, или если развивается душевная болезнь, или если случается социальная революция, или если есть недостаток духовного образования, как семена преданности удержатся в сердце?»⁴⁰ Когда варнашрама-дхарма произвольным образом оставляется без чистоты в преданности, телесные и умственные требования жизни ведут к моральной деградации. Он настаивает, что практика варнашрама-дхармы необходима для развития преданности, не смотря на то, что она отнимает много времени и сложна.⁴¹ В конце, он предполагает, что развитие преданности сократит курс варнашрама-дхармы,⁴² и советует практикующему преданное служение продвигаться медленно, шаг за шагом, и постепенно оставлять те части варнашрама-дхармы, которые противоречат преданности.⁴³

Как именно правила варнашрама-дхармы становятся священными в процессе вайдхи-бхакти-садханы объясняется следующим образом. Видхи бывают двух видов, главные правила (мукхья-видхи) и второстепенные правила (гауна-видхи).⁴⁴ Те правила, которые присущи непосредственно преданности, такие как слушание божественной лилы, воспевание святого имени, созерцание священного образа, и самопредание гуру – это мукхья-видхи, так как «непосредственный плод видхи – поклонение Богу (упасана)».⁴⁵ Шестьдесят четыре элемента (анги) вайдхи-бхакти-садханы, упоминаемые Рупой Госвами, относятся к категории мукхья-видхи.

Второстепенные правила – это те, которые связаны с поклонением Богу косвенно. Большей частью это правила варнашрама-дхармы. Бхактивинода приводит следующий пример: ум умиротворяется, если человек принимает утреннее омовение, так как тело охлаждается и не подвержено заболеваниям. Хотя прямой результат омовения – умиротворение ума и физическая чистота, а не преданность *per se* (сама по себе), может случиться, что поклонение Богу улучшится через омовение. Соответственно, когда омовение совершается в связи с поклонением Богу, оно становится второстепенным аспектом, или гауна-видхи садхана-бхакти.⁴⁶ Подобным образом, другие правила варнашрама-дхармы, исполняемые в связи с преданностью, приносят пользу жизни в преданности, и таким образом преобразуются в гауна-видхи. Это может иметь место только тогда, когда правила мукхья-видхи первоначально твердо установились в жизни садхаки. Правила мукхья-видхи работают в соединении с варнашрама-дхармой. Посредством вайдхи-бхакти сердце садхаки очищается, и становится готовым к следующему шагу на пути преданности, рагануга-бхакти-садхане. До наступления этого времени, однако, Бхактивинода предупреждает:

«До тех пор, пока глубокая привязанность (рага) к Кришне не возникла, садхака должен быть предан Кришне из чувства долга, принимая основные и второстепенные правила преданного служения.⁴⁷ ...Рага редка, но когда она возникает, видхи больше не сдерживают садхаку. Однако, до этого времени основная обязанность человека – руководствоваться видхи. ...Только самый удачливый и очень компетентный человек способен идти по пути раги».⁴⁸

На начальных этапах эффективность видхи основывается на чувстве долга, надежде на будущую награду и боязни греха. Долг, надежда и страх, однако, не являются чистыми мотивами поклонения.⁴⁹ В конце концов, путь вайдхи-бхакти-садханы созревает, и возникает состояние внутреннего желания, называемого «рага», когда практикующий желает практиковать преданное служение независимо ни от какого чувства долга, надежды или страха. Дальше Бхактивинода отмечает: «Страх и надежда презренны. Когда разум практикующего развивается, он постепенно оставляет страх и надежду, и начинает следовать шастрам только из чувства долга. Это чувство долга нельзя оставить до тех пор, пока не разовьется стадия раги к Богу».⁵⁰ Так путь преданности постепенно трансформируется от стадии обязанности до стадии спонтанной привязанности, называемой рага. Проявление раги – главная цель вайдхи-бхакти. Когда рага проявляется в сердце садхаки, преданная жизнь приобретает новое звучание и дверь рагануга-бхакти-садханы широко распахивается перед преданным.

РАГАНУГА-БХАКТИ-САДХАНА

Когда в сердце садхаки вырастает рага, он больше не удовлетворяется следованием правилам бхакти в пассивном состоянии. Наоборот, он сильно жаждет почувствовать лилу, как непосредственный участник. В таком состоянии садхака готов принять путь рагануга-бхакти-садханы.⁵¹ Бхактивинода описывает это состояние так: «Когда возникает лобха к пути рагануги, садхака должен с большой смиренностью обратиться к соответствующему гуру. Изучив склонности ученика, гуру должен наставить ученика, ввести его в детали бхаджана, а также в подробности сиддха-дехи ученика».⁵²

Термин сиддха-деха важен. Буквально, сиддха-деха означает «совершенное тело». В контексте рагануга-бхакти-садханы, сиддха-деха означает «духовное тело», которое садхака использует, чтобы участвовать в лиле. Здесь становится ясным влияние Гопалгуру Госвами и Дхьяначандры Госвами, так же как традиции садхана-бхакти после Рупы на подход Бхактивиноды к садхане.

Нет необходимости подробно разбирать детали системы Рупы Госвами. Вместо этого, мы сделаем обобщение, сказав, что в отличие от вайдхи-бхакти, рагануга-бхакти включает в себя трансформацию личности (самоосознания). Эта трансформация заканчивается, когда садхака выстраивает свои внутренние чувства и действия по образу одного из образцовых персонажей из обитателей вечного Вриндавана. Приближая внутренние чувства и действия к этим вечным обитателям, садхака учится вырабатывать основу ума и настроения, сходные с теми, кто находится во Вриндавана-лиле. Фактически, садхака учится участвовать в лиле в одном из пяти главных взаимоотношений: шанта, дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья. Рупа Госвами, однако, не упоминает конкретно сиддха-деху, или «духовное тело», которое используется садхакой для практики рагануга-бхакти-садханы. Это более позднее развитие системы, и одна из самых известных особенностей садханы Бхактивиноды.

Следующий пример, цитируемый по Джайва-дхарме, показывает, как начинается путь рагануга-бхакти, как принимается сиддха-деха, и как реально происходит трансформация самоосознания. Виджая Кумара и Враджанатха, два вымышленных, но типичных вайшнава шестнадцатого века, - ученики Рагхунатхи Дасы Бабаджи в Навадвипе. Виджая женат усилиями родственников, а Враджанатха должен скоро жениться. Рагхунатха Даса – сиддха-пуруша, или учитель эзотерической практики преданности. Изучив догматы вайдхи-бхакти и утвердившись в этой садхане, Виджая и Враджанатха обращаются к своему гуру с намерением попросить инициацию в путь рагануга-бхакти.

Сцена начинается следующим образом: «Чудесное чувство возникло в умах Виджая Кумары и Враджанатхи, единодушно решивших получить инициацию у Бабаджи Махараджи, бывшего хозяином духовного поля. Следующим утром они искупались в Ганге, нанесли двенадцать знаков тилаки и пошли к Рагхунатхе Дасу Бабаджи, и распростерлись у его ног».⁵³ Враджанатха спрашивает: «Что такое рага?» Бабаджи отвечает, объясняя много деталей рагануга-бхакти-садханы. В конце концов, Враджанатха задает наиболее важный вопрос: «К какому виду рагануга-бхакти мы способны?»⁵⁴ Другими словами, как садхака узнает, к какому виду отношений он принадлежит и за каким рагатмика-бхактой ему следовать. Бабаджи отвечает:

«Мое дитя, скрупулезно изучив свою природу (свабхаву), согласно своей природе и чувствам (ручи) вырабатывай соответствующие эмоции (расу). Внимательно изучай того, кто вечно совершенен в этой расе. Внимательно прислушайся к своим чувствам. Если у тебя есть склонность к принятию пути раги, то поступай согласно этой склонности, но до тех пор, пока у тебя нет этой склонности, ты должен иметь твердую веру в путь вайдхи-бхакти».⁵⁵

Соответственно, Виджая Кумара описывает, как он долгое время слушал о деяниях Шри Кришны из Бхагаваты, и стал склонен слушать о лилах Радхи и Кришны в настроении Шримати Лалиты Деви.⁵⁶ Бабаджи на это немедленно отвечает: «Можешь не продолжать. Ты манджари, следующая путем Лалиты Деви. Какой вид служения больше всего тебе нравится?»⁵⁷ Виджая отвечает: «Я думаю, что Лалита Деви приказала мне составлять гирлянды из цветов. Я буду срезать красивые цветы и делать гирлянды, и давать их ей. Она

будет мне улыбаться из бесконечной милости и одевать их на шею Радхи и Кришны». ⁵⁸ Бабаджи отвечает: «Пусть твоё желание служения (севы) исполнится, я благословляю тебя... Мое дитя, практикуй рагануга-бхакти таким образом, но внешне пусть продолжается практика различных элементов вайдхи-бхакти». ⁵⁹

Потом Враджанатха говорит: «Мой господин, когда я изучаю любовные деяния Шри Кришны, я чувствую необходимость следовать по пути Субалы». ⁶⁰ Бабаджи спрашивает: «Что ты расположен делать?» Враджанатха отвечает: «Я бы хотел ухаживать за телятами, как компаньон Субалы. Сидя рядом, Кришна играет на своей флейте. Будучи любимцем Субалы, я пою водой телят и привожу их к Кришне. Таково желание моего сердца». Бабаджи говорит: «Я благословляю тебя, чтобы ты мог служить Кришне в подчинении Субалы. Ты достоин развивать настроение дружбы (сакхья-расу)». ⁶¹

Здесь как Виджая, так и Враджанатха готовятся следовать тому, что Рупа Госвами определил как «тот (метод бхакти), который следует за рагатмика-бхакти, ясно проявленный в обитателях Враджи». ⁶² Это, конечно, рагануга-бхакти-садхана. Виджая будет следовать настроению рагатмика-бхакти, явленному Лалитой Девы в мадхурья-расе, а Враджанатха будет следовать настроению рагатмика-бхакти, явленному Субалой в садхья-расе. Они будут изучать соответствующие действия в лиле этих рагатмика-бхактов, постепенно усваивая чувства этих образцовых личностей.

Есть только один аспект в этой истории, который отражает дальнейшее развитие учения, выходящее за пределы оригинального определения рагануга-бхакти-садханы Рупы Госвами. Как Виджая, так и Враджанатха спрашивают: «Что еще остается сделать в отношении этого?» На что Бабаджи отвечает: «Практически ничего, кроме того, что вы должны знать имя, внешность, одеяние и так далее вашего духовного тела (сиддха-дехи). Приходите позже, и я вам скажу». ⁶³ Бхактивинода заканчивает следующим образом:

«В этот день Враджанатха и Виджая посчитали себя благословленными, и с великим восторгом начали практику пути раги. Внешне все оставалось, как раньше, все их поведение оставалось таким же, как у мужчин. Но внутренне Виджая Кумара был наполнен природой женщины, а Враджанатха принял природу мальчика-пастушка». ⁶⁴

Заключительное утверждение Бабаджи «вы должны знать имя, внешность, одеяние и так далее вашего духовного тела (сиддха-дехи)» показывает ту часть позднейшей традиции рагануга-бхакти-садханы, которая относится к способу осуществления трансформации самоосознания. Это ключевой элемент.

После Рупы Госвами традицию рагануга-бхакти-садханы развивали многие важные личности, среди которых Гопалгуру Госвами, Дхьяначандра Госвами, Нароттама Даса Тхакура, Вишванатха Чакраварти и Сиддха Кришнадаса Баба. ⁶⁵ Гопалгуру Госвами, Дхьяначандра Госвами и Сиддха Кришнадаса Баба каждый написал паддхати или руководство, разъясняющее детали рагануга-бхакти-садханы. ⁶⁶ Вместе эти работы известны как паддхати-трайя, и они составляют бхаджана-паддхати для Чайтанья вайшнавов. ⁶⁷ Мы упоминали, что среди этих личностей Гопалгуру Госвами и Дхьяначандра Госвами упоминаются в работах Бхактивиноды. Никто из этих последователей Чайтаньи практически не обсуждает путь вайдхи-бхакти; наоборот, они фокусируют свое внимание на рагануга-бхакти-садхане. Под их влиянием вводятся три новых элемента. Первый – это создание специализированной формы духовной практики, называемой манджари-садхана, в которой садхака в медитации отождествляет себя с юной служанкой (манджари) в Кришна-лиле. Второй элемент касается манеры, в которой принимается духовное самоотождествление, и называется сиддха-пранали-дикша или иногда екадаша-бхава. Третий – это формализация процесса памятования (лила-смарана), называемый ашта-калия-лила-смарана. Каждый из этих элементов представлен в садхане Бхактивиноды.

Гопалгуру и Дхьяначандра специально упоминаются Бхактивинодой в «Джайва-дхарме», когда Виджая Кумара и Враджанатха путешествуют в Пури, чтобы встретиться с ними для получения наставлений. ⁶⁸ Виджае и Враджанатхе говорят, что можно найти Гопалгуру «в доме Каши Мишры в Шри Пурушоттаме». Там они слышат, что «в доме Каши Мишры в

Пури Шри Гопалгуру Госвами, ученик Шри Вакрешвары, сейчас занимает почетное сиденье Шримана Махапрабху». ⁶⁹ Им советуют получить даршану его лотосных стоп и с уважением принять его наставления. Бхактивинода говорит нам, что Шри Дхьяначандра Госвами был наставником прошлого по всем вопросам, и что особенно в вопросе поклонения Хари он не знал себе равных. Он был первым и лучшим из всех учеников Шри Гопалгуру Госвами. Он дал наставления по всем принципам бхаджаны Виджайе и Враджанатхе, считая их достойными и способными изучить вопрос. ⁷⁰ Вне сомнений, Бхактивинода глубоко уважал как Гопалгуру, так и Дхьяначандра Госвами. ⁷¹

Когда Бабаджи говорит Виджая Кумаре и Враджанатхе: «вы должны знать имя, внешность, одеяние и так далее вашего духовного тела», он указывает на особый способ достижения трансформации самоосознания, как описано в паддхати-трайа. В этих работах описан третий уровень инициации, называемый сиддха-пранали-дикша, при котором гуру дает садхаки одиннадцать аспектов (екадаша-бхава) духовного самоосознания. ⁷² Эти одиннадцать аспектов характеризуют внутреннюю духовную персону, обычно манджари, что позволяет садхаки принимать участие в Кришна-лиле. Слово «манджари» указывает на юную девушку, которая прислуживает Радхе и Кришне в мадхурья-расе. ⁷³

СИДДХА-ПРАНАЛИ

В заключительной главе Хари-нама-чинтамани (1900), Бхактивинода описывает сиддха-пранали-дикшу следующим образом: «Существуют одиннадцать вещей, формирующих духовное самоосознание человека, желающего достичь уджджвала-расы (мадхурья-расы): взаимоотношения (самбандха), возраст (вайаса), имя (нама), форма (рупа), группа (йутха), одеяния (веша), поручение (аджня), местожительство (васа), служение (сева), высшее стремление (паракаштха) и чувство защищенности и поддержки (палйадаси)». ⁷⁴ Эти одиннадцать вещей открываются ученику его гуру в процессе инициации, чтобы определить внутреннее духовное самосознание, которые постепенно используются учеником для участия в Кришна-лиле.

Как именно применяется такое духовное самосознание, описывается следующим образом: «Садхана исполняется в пять последовательных этапов: шравана-даша (стадия слушания), варана-даша (стадия принятия), смарана-даша (стадия памятования), апана-даша (стадия созревания) и сампатти-даша (стадия достижения)». ⁷⁵

По поводу первой стадии, шравана-даши, Бхактивинода пишет: «Нужно найти гуру, который считается более развитым, чем Вы, и слушать его описание принципов бхавы. Это стадия слушания. Есть два аспекта бхава-таттвы, которые Вы должны принять во внимание: одиннадцать компонентов Вашего духовного самосознания и Кришна-лилы». ⁷⁶

После этого наступает варана-даша, стадия принятия одиннадцати аспектов духовной личности. Это наиболее интересный этап. Бхактивинода пишет: «Когда при слушании о Лиле Радхи и Кришны возникает лобха, ученик может спросить у ног своего Гуру: «О достопочтенный господин, как возможно достичь такой лилы?» Если гуру доволен учеником, он милостиво объяснит принципы лилы в связи с вечной личностью садхаки, говоря: «Ты можешь войти в лилу следующим образом. Выслушав с чистотой (в сердце) об этом священном настроении, нужно принять его в своем собственном сердце». Это стадия принятия, называемая варана-даша». ⁷⁷

Варана-даша – та стадия, когда даруется екадаша-бхава или одиннадцать аспектов вечной личности. Первый аспект называется самбандха или взаимоотношения. Согласно Бхактивиноде, самбандха означает служение Кришне в одном из пяти главных взаимоотношений, известных как шанта, дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья. В Чайтанья-сампрадае, основной упор делается на мадхурья-расу; соответственно, паддхати обсуждают рагануга-бхакти-садхану только в связи с манджари-садханой. На самом деле, принятие Враджанатхой сакхья-расы – редкий случай, показывающий, что аспекты вечного духовного самосознания могут быть приложены ко всем основным расам. Однако, позднейшая традиция не вмещает никаких отношений, отличных от мадхурья-расы, и даже в этих

отношениях фокусируется на очень специфической форме мадхурья-расы, называемой манджари-мадханой.

Но согласно Бхактивиноде, екадаша-бхава может быть приложена к любым взаимоотношениям.

Бхактивинода основывается на изначальной идее самбандхи, как пяти основных взаимоотношений, Рупы Госвами, и таким образом, расширяет значение самбандхи, включая все основные взаимоотношения. Если основные взаимоотношения – ватсалья, например, то природа этих взаимоотношений будет определять детали других десяти аспектов самоосознания. Это – важное новшество, или, возможно, реставрация традиции Бхактивинодой, и оно показывает, как традиция рагануга-садханы может быть распространена за границы одной мадхурья-расы. В случае Враджанатхи, который выбирает сакхья-расу, Бабаджи просит его вернуться позднее, чтобы узнать одиннадцать аспектов его духовной личности, как пастушка. Но это последнее упоминание данной темы в книге. Было бы интересно узнать детали духовной личности Враджанатхи в сакхья-расе. Из-за того, что Бхактивинода не разрабатывает дальше эту тему, наше обсуждение будет касаться только мадхурья-расы.

Второй аспект личности – возраст (вайаса). Обсуждая возраст манджари, Бхактивинода пишет: «Возраст каишора – от десяти до шестнадцати лет. Это известно, как вайаса-сандхи». В манджари-садхане садхака будет иметь вечное самоосознание, как юная девушка в возрасте от десяти до шестнадцати лет.⁷⁸ На самом деле, мы увидим, что возраст указывается очень точно. Бхактивинода, например, в своей манджари-сварупе находится в возрасте двенадцати лет, шести месяцев и десяти дней.

Третий аспект – имя (нама). Бхактивинода пишет: «Если ты склонен следовать за конкретной сакхи Шри Радхи, твое имя будет напоминать ее имя. Твой гуру знает твои духовные эмоции, и он, соответственно им, выберет тебе подходящее имя, как твое вечное имя».⁷⁹ Манджари-имя Бхактивиноды – Камала Манджари.

Четвертый аспект – цвет тела или форма (рупа). Это описывается следующим образом: «Когда ты отождествишь себя с юной девицей, излучающей молодость и красоту, твой гуру обозначит цвет твоего тела. Ах! Как можно стать девой из группы Шри Радхи без лучезарного сияния и красоты?»⁸⁰ Цвет тела Бхактивиноды напоминает цвет молнии.

Пятый аспект – группа (йутха). Это описывается так: «Шримати Радхика возглавляет свою группу. В группе Радхарани каждая из восьми главных сакхи возглавляет подгруппу, называемую гана.⁸¹ Согласно твоим внутренним чувствам, Шри Гурудева поместит тебя под защиту ганы Шри Лалиты».⁸² Есть восемь старших гопи-подружек Шри Радхи, известных как парама-прештха-сакхи, и каждая из манджари – член одной из групп, возглавляемых ими. Бхактивинода в группе (йутхи) Шри Радхики, и в подгруппе (гане) Лалиты.⁸³

Шестой аспект – одежда (веша). Бхактивинода описывает это так: «Тебя обучат подходящим искусствам согласно себе, которую ты выполняешь. Твой гуру наставит тебя о наиболее подходящих качествах и платье».⁸⁴ Платье Бхактивиноды похоже на звездное небо.

Седьмой аспект – поручение (аджня). Он пишет: «Поручения бывают двух видов – постоянное и по случаю. Какую бы постоянную севу твоя самая сострадательная сакхи тебе ни поручила, нужно без колебаний исполнять ее в ашта-калия-лиле; кроме этого, иногда она дает тебе какое-нибудь другое дело, это сева по случаю, о ней тоже нужно позаботиться».⁸⁵ Таблица сиддха-пранали Бхактивиноды⁸⁶ содержит также следующее утверждение по поводу поручения: «Старшая в моей группе – Лалита, она изящна и в совершенстве владеет всеми искусствами. Она постоянная спутница Шри Радхи. Я всегда выполняю ее распоряжения и считаю себя ее даси».⁸⁷

Восьмой аспект – местожительство (ниваса). Бхактивинода объясняет местожительство следующим образом: «Значение термина ниваса - вечно жить во Вриндаване. Садхака рождается как гопи в каком-нибудь из сел Враджи. Потом она выходит замуж за какого-нибудь гопалу из другого села. Но, привлеченная звуком флейты Кришны, она поселяется в домике возле Радха-кунды в роще сакхи, которой она предана. Это совершенный дом для манджари. Ее вечное настроение⁸⁸ – паракия-бхава.⁸⁹ Местожительство Бхактивиноды - в Свананда Сукхада Кундже.

Девятый аспект – служение (сева). Он пишет: «Ты служанка Радхики; поэтому твоя постоянная обязанность – исполнять служение только Ей. Когда ты идешь, чтобы встретить Шри Кришну в уединенном месте по Ее распоряжению, если Он выражает желание насладиться тобой, нельзя Ему этого позволять, так как ты доверенная служанка одной Радхи. Без ее разрешения ты не можешь независимо служить Шри Кришне. Хотя у тебя равная любовь к Радхе и Кришне, твоя любовь к служению Кришне подчинена твое любви к служению Радхе. Это значение термина сева, и твоя сева – помогать ашта-калия-лиле Шри Радхи».⁹⁰ В своей манджари-сварупе, как Камала Манджари, Бхактивинода приносит камфару, которая используется в различных приготовлениях, которые она может помогать готовить и предлагать. Камфара используется в сладком рисе, также ее смешивают с агуру и поджигают (благоуханный дым используется, чтобы высушить волосы Радхи); камфару также смешивают с пастой сандалового дерева (чандана), и наносят на тела Радхи и Кришны для охлаждения.

Десятый аспект – священное лелеемое стремление (паракаштха). Бхактивинода описывает его так: «Пусть я достигну севы, формы и качеств Шри Рупы Манджари.⁹¹ Следуя за ней и другими сакхи и манджари, пусть я начну нитья-севу Радхе и Кришне сегодня же. Это настроение называется священное лелеемое стремление».⁹²

Одиннадцатый и последний аспект чьей-либо сиддха-дехи – чувство защищенности и поддержки (палйадаси) одной из ашта-сакхи (глав групп – ганешвари). Дикша-патра Бхактивиноды звучит так: «Меня поддерживает Лалита-деви, так как она знает суть всех вещей. Я живу в ее Шри кунджа мандире и выполняю каждое ее распоряжение, так как поступая так, я быстро обрету Радха Кришна севу».⁹³ Манджари-садхака чувствует подчиненность конкретной гопи, действующей как ее защитница. Это завершает одиннадцать аспектов екадаша-бхавы, формирующих основу духовной личности в Кришна-лиле. Через эти одиннадцать элементов садхака способен сосредоточиться на внутренней реальности, которая однажды должна превзойти внешнюю физическую реальность садхаки.

К этому описанию Бхактивинода добавляет важную квалификацию: духовная личность должна соответствовать естественным чувствам и психологии садхаки. Он пишет: «Во время принятия, после понимания собственного ручи или вкуса к преданности, нужно смиренно объявить у ног учителя: «Господь, мой полный восторг в том самом соответствии, что Ты мне милостиво даешь. По природе я страстно желаю этого чувства, поэтому я удовлетворюсь, приняв твое распоряжение»».⁹⁴ Бхактивинода объясняет, что сиддха-деха – самая драгоценная собственность души, поэтому она во всех отношениях должна соответствовать личному выбору садхаки. Если этого нет, будет не хватать необходимой мотивации в достижении этого духовного тела. Он советует: «Если назначенное духовное тело не нравится, нужно откровенно рассказать о собственных предпочтениях у ног гуру. Пораздумав, гуру даст другую идентификацию. Если к ней есть влечение, духовная личность человека начнет проявляться».⁹⁵ Он продолжает: «В это время, ученик должен принять полное прибежище у гуру и сказать: «Я принимаю эту [екадаша-бхаву], которую Вы мне дали, как мою собственную, не только в этой жизни, но и после смерти»».⁹⁶

Бхактивинода описывает присвоение сиддха-дехи в соответствии с эмоциональной и психологической конституцией садхаки.⁹⁷ В противовес этому, Дэвид Хаберман упоминает две теории, которые иллюстрируют, как традиционно получают сиддха-деху. Он называет первую «теорией врожденности», а вторую – «теорией назначения».⁹⁸ Согласно «теории врожденности», каждая джива уже имеет существующую вечную сиддха-деху. Во время инициации, гуру «видит» вечную идентификацию ученика и открывает эту истинную личность садхаке, которые затем начинают практику рагануга-бхакти, и со временем сам открывает истинность своей вечной личности.

Согласно «теории назначения», гуру назначает ученику подходящую сиддха-деху. Сиддха-дехи подобны «сияющим новым машинам», как цитирует Хаберман одного из современных комментаторов, которые назначаются подходящему кандидату, согласно плану Бога, через мистическое восприятие гуру. В обеих теориях изобилуют многочисленные вдохновляющие рассказы, призванные доказать и проиллюстрировать, как садхака получает

настоящую внутреннюю форму. Будучи во Вриндаване, я, как и Дэвид Хаберман, слышал много таких удивительных и мистических историй.

Согласно Бхактивиноде, акт получения сиддха-дехи – это попытка подобрать настроение конкретных взаимоотношений расика в соответствии с психологическим и эмоциональным темпераментом садхаки. Это в меньшей степени результат мистического вмешательства гуру, и в большей степени – совместное решение гуру и ученика. Во время сиддха-пранали-дикши, кандидат приходит к гуру, и они вместе решают, какая духовная личность соответствует внутреннему ручи или чувствам садхаки.

Подход Бхактивиноды, как кажется, включает больше психологического и эмпирического вклада, чем в случае традиционного подхода. Когда человек все больше и больше очищается через практику преданного служения, развивается его естественное (сахаджа) духовное состояние. Такое эмоциональное и психологическое состояние можно считать отражением врожденного духовного состояния человека. Чувство преданности, которое испытывает человек в материальном теле, используется для того, чтобы помочь принять подходящую духовную самоидентификацию.

И что самое важное, если после некоторого времени садхака чувствует, что его идентификация не соответствует его внутреннему расположению, он может опять прийти к гуру, чтобы совместно принять поправку или новую идентификацию.⁹⁹ Таким образом, ученик получает подходящую сиддха-деху в совместной попытке гуру и ученика, а не через вспышку духовного откровения одного гуру.

Для Бхактивиноды екадаша-бхав – это медитативная система, возможно, мы можем даже предположить, – техническое средство, используемое для того, чтобы вести ученика к осознанию своей истинной внутренней личности. То, что гуру дает ученику – не непосредственно сиддха-деха, а работающая модель сиддха-дехи. Это, как кажется, важное эмпирическое нововведение, и несомненно, оно хорошо соответствует задаче Бхактивиноды по переосмыслению процесса рагануга-бхакти-садханы в контексте современности.

Заключительные этапы процесса сиддха-пранали – смарана-даша, апана-даша и сампатти-даша – просто включают практику, созревание и исполнение лила-смараны в своей манджари-сварупе. Эти заключительные этапы описывают постепенное усиление медитативного процесса, когда садхака увеличивает свое умение пользоваться сиддха-дехой в медитации.

Интересно, что Бхактивинода предоставляет письмо об инициализации (дикша-патра), которое описывает детали его сиддха-дехи. Я включил репродукцию рукописной копии дикша-патры, которую я нашел в доме семьи матери Бхактивиноды, на бенгали (стр. 202), а также ее транскрипцию и перевод (стр. 232-233). Дикша-патра описывает как сиддха-пранали, так и екадаша-бхаву всей линии дикши, идущей от Шри Джанавы Ма, жены Нитьянанда Прабху.

Чтобы подтвердить информацию, содержащуюся в дикша-патре, мы обнаружили что с секции, называемой Сиддхи-лаласа, Гита-малы, одного из сборников песен Бхактивиноды, он включает подборку стихов, где он описывает свою манджари-сварупу следующим образом:¹⁰⁰

«Цвет моего тела подобен молнии, а цвет моего платья – как у звездного неба, Меня зовут Камала Манджари, мне вечно 12 с половиной лет, и я живу в Свананда Сукхада Кундже. Моя сева – приносить камфару, и я в группе Лалиты. Наша госпожа – Шри Радха, и Господь моей Богини – Шри Нанданандана (Кришна). Они – сокровище моей жизни. Моя самая большая надежда – достичь йугала-севы, такой как у Шри Рупы и других манджари. Я несомненно достигну цели, потому что моя вера сильна. Когда эта даси достигнет совершенства и поселится у Радха-кунды? Всегда служа Радхе и Кришне, она оставит память о прошлом. Служа лотосным стопам дочери Вришабхану (Шри Радхе), я буду под Ее защитой и надзором. Я всегда буду пытаться доставить счастье Шри Радхике. Я знаю, что счастье Кришны – видеть счастливой Радху. Я никогда не пожелаю оставить лотосные стопы Радхи, чтобы лично сочетаться с Кришной. Сакхи моей группы – мои лучшие подруги,

также, как мои учителя в искусстве любить Радху и Кришну. Следуя за ними, я буду служить лотосным стопам Радхики, которые подобны деревьям исполнения желаний».¹⁰¹

Если мы сравним это описание с тем, что содержится в дикша-патре Бхактивиноды, мы найдем, что они идеально соответствуют друг другу. Все эти доказательства показывают, что Бхактивинода лично участвовал и предписывал путь рагануга-бхакти-садханы, включающий процесс сиддха-пранали, определенный Гопалгуру и Дхьяначандра Госвами.

АШТА-КАЛИЙА-СМАРАНА

Принятие сиддха-дехи и манджари-садханы все еще не полны, если нет окружения, в котором можно было бы активировать свою духовную идентификацию. Это достигается использованием ашта-калийа-лили-смараны. Мы видели, как Бхагавата рекомендует слушание, прославление и памятование имени и деяний бхагавана Шри Кришны, называемое лила-самарана. В наиболее простой форме смарана включает медитацию на поклонение и деяния Кришны, как описано в Бхагавате и других соответствующих текстах.

Система ашта-калийа-лила-смараны – это формализация и расширение лила-смараны, в которой день Кришны во Вриндаване разделен на восемь периодов времени: конец ночи, раннее утро, позднее утро, полдень, послеполуденное время, закат, поздний вечер, и ночь, и где каждый период включает определенную игру, которую нужно визуализировать и медитировать на нее.¹⁰²

Вот один пример утренней (прадах) лилы. Виджая спрашивает Гопалгуру Госвами: «Каковы утренние деяния Кришны?» Госвами отвечает:

«Утром Мама Яшода будит Кришну, и, быстро встав с кровати, Он чистит зубы вместе с Шри Баладевой. Потом, с разрешения мамы, Он с нетерпением идет в гошалу, чтобы подоить коров.

Шри Радху будит одна из сакхи, и Она встает с кровати. Потом Она чистит зубы, и, после умачения маслом и т.д., Она идет к снана-веди (помосту для купания). Лалита и другие сакхи купают Ее, и потом Она идет в гардеробную, где Ее украшают красивым платьем, украшениями, прекрасными духами, гирляндами и притираниями.

После этого, Мама Яшода посылает одну из своих служанок попросить мачеху Радхи разрешить Ей и Ее сакхи быстро прийти и приготовить завтрак.

Шри Нарада сказал: «О Девы, почему Мама Яшода зовет Шри Радху, если Шри Рохини известна, как наилучший повар?»

Шри Вринда ответила: «Махариши Дурваса лично даровал (этот) дар Шри Радхе. Я раньше слышала это из уст Шри Катьяяни. Дурваса сказал: «О Девы (Радхе), по моей милости, любая еда, которую Ты приготовишь, будет восхитительна, и спорить по вкусу с нектаром. Кто бы ни поел этой пищи, увеличит продолжительность своей жизни». Поэтому, Мама Яшода всегда зовет готовить Шри Радхику. Она думает: «Если мой сын будет с аппетитом есть восхитительную и чистую пищу, приготовленную руками Шри Радхи, Он проживет долгую жизнь»».

После того, как мачеха разрешит Ей, Шри Радха и ее сакхи-гана идут в экстазе в дом Нанды Махараджи, чтобы приготовить еду.

Кришна и другие пастушки доят всех коров, и затем, Он возвращается домой на зов Нанды Махараджи, окруженный Своими сакхами. Там несколько слуг с наслаждением делают Ему массаж, натирают маслом и т.д., и помогают Ему искупаться. Потом, после купания, они предлагают Ему чистые одежды, свежую гирлянду, и сандаловую пасту. Таким образом, Он выглядит очень красиво. Затем, Ему завязывают в узел волосы, а на лбу Ему ставят тилаку в форме сияющей луны. Его красивые руки и ладони украшают разного рода браслетами и кольцами, и печаткой с бриллиантами. На шею Ему одевают привлекательное ожерелье, и серьги в форме макар в уши. После того, как Его мама несколько раз позовет Его, он входит в столовую вместе с Шри Баладевой и сакхами.

Окруженный Своей мамой и сакхами, Кришна ест различные блюда. В это время, Кришна и сакхи выдают смешные шутки и вызывают друг у друга смех. Погруженные в эту хасйа-расу, они постепенно заканчивают завтрак. Ополоснув рот, Кришна немножко отдыхает, удобно расположившись на мягкой кровати. Затем Он с сакхами делит и съедает тамбулу (орехи бетеля), предложенную слугами. Шри Радха подглядывает, как Кришна блаженно завтракает, и затем, пойманная Мамой Яшодой, она, стесняясь, завтракает, окруженная Шри Лалитой и другими сакхи. Таким образом исполняется пратах-сева».¹⁰³

Система ашта-калийа-лила-смараны предоставляет структурный каркас, на основе которого садхака учится медитировать. Она становится обстановкой для участия садхаки в лиле. Восемь периодов времени ашта-калийа-лила-смараны образует медитативный цикл, который позволяет садхаке проследить деяния Радхи и Кришны на протяжении их полных дня и ночи, и, таким образом, включить себя в их игры. Цель этого – усовершенствовать процесс смараны до такой степени, когда она сможет исполняться непрерывно и вырастет до интенсивности самадхи. Манджари-садхана, екадаша-бхави и ашта-калийа-лила-смарана, объединяясь, образуют медитативную систему, преобразующую сомоосознание человека, и позволяют войти в уровень реальности расика, известный, как Кришна-лила.

Однако садхака не ограничен только теми деяниями, которые описаны в полученных текстах. Когда основа изучена, садхака может создавать игры, если они не конфликтуют друг с другом в отношении расы. Понимание взаимоотношений между различными расами и знание того, что с чем может быть смешано, чрезвычайно важно. Теологи традиции Чайтанья обсуждали очень подробно частности смешения различных рас.

То, что я описал как манджари-садхану, сиддха-пранали-дикшу и ашта-калийа-лила-смарану, – глубоко специализированные и технические подходы к Кришна бхакти, основанные исключительно на культивировании расы. Со времени Нароттамы Дасы и обсуждения сиддха-пранали и ашта-калийа-лила-смараны, как им учили Гопалагуру и Дхьяначандра Госвами, ко времени Вишванатхи Чакраварти в восемнадцатом веке, этот тип рагануга-бхакти-садханы стал основной формой садхана-бхакти в Чайтанья-сампрадае. Именно этот тип садханы, выработанный в ранний период Чайтанья-сампрадаи, активно практиковал и рекомендовал Бхактивинода.

В писаниях Бхактивиноды среднего и позднего периода, он постоянно ссылается на манджари-мадхану, екадаша-бхаву и ашта-калийа-лила-смарану.¹⁰⁴ Принимая во внимание, что эти практики общеприняты для тех, кто следует рагануга-бхакти-садхане в Чайтанья-сампрадае, мы делаем вывод, что садхана Бхактивиноды была полностью ортодоксальной, но с важными отличиями: во-первых, в том, как он интерпретирует дарование сиддха-дехи гуру ученику; и, во-вторых, его расширение системы екадаша-бхавы на расы, отличные от мадхурья-расы.

Если мы ненадолго вернемся к случаю, описанному в Джайва-дхарме, где Виджая и Враджанатха получают свои сиддха-дехи, мы можем сделать важные заключения об интерпретации Бхактивинодой рагануга-бхакти-садханы, которую мы можем узнать. Похоже, что путь рагануга-бхакти-садханы не лежит вне пределов досягаемости так называемого обычного садхаки, но есть путь преданности, на который может надеяться вступить любой серьезный садхака. Вспомните, что Виджая Кумара женат, а Враджанатха – молодой человек, которому пришла пора жениться. На самом деле, сразу после принятия Враджанатхой сиддха-дехи, Виджая начинает хлопоты по устройству женитьбы Враджанатхи. Сначала Враджанатха выражает желание не жениться, но после совещания со своим гуру, он соглашается.¹⁰⁵ Разговаривая с Враджанатхой, Бабаджи Махашайа говорит: «На тебе лежит милость Кришны; ты можешь служить Кришне, сделав свой дом домом Кришны. Пусть мир живет по учению Махапрабху... Не думай, что живя, как домохозяин, человек не может достичь высшего состояния любви к Кришне. Большинство из тех, кто получил милость Махапрабху – домохозяева».¹⁰⁶ Из этого случая видно, что женитьба не является барьером для рагануга-бхакти-садханы, если у человека есть склонность. Жизнь самого Бхактивиноды, как домохозяина с четырнадцатью детьми – главный пример женатого преданного, практикующего рагануга-бхакти-садхану.

В этом отношении Враджанатха – типичный пример. Он – молодой человек, чья мать озабочена его женитьбой. Тем не менее, он серьезный садхака, который уже некоторое время практиковал вайдхи-бхакти-садхану, и сейчас готов сделать следующий шаг в рагануга-бхакти. Это показывает, что рагануга-бхакти-садхана – это не путь исключительно для преданных калибра шести госвами Вриндавана, но путь, которого могут достичь все серьезные садхаки, когда и если они достигнут стадии возникновения раги. Главный критерий принятия этого пути – рага. В тот самый момент, когда в сердце садхаки возникает рага, можно принимать путь рагануга-бхакти-садханы. Этот рассказ показывает, как вайдхи-бхакти-садхана и рагануга-бхакти-садхана следуют друг за другом. Один путь естественно перетекает в другой. В то же время, они одновременны, в том смысле, что вайдхи-бхакти становится подмножеством, и трансформируется как часть рагануга-бхакти-садханы. Бхактивинода отмечает:

«Практика рагануги имеет две стороны – одна внешняя, а другая внутренняя. Внешне садхака выполняет шравану и киртану, как экзотерический практикующий, в то время как внутри, в своем уме, он имеет тело совершенного преданного, который служит Кришне во Врадже день и ночь. Всегда следуя за самым дорогим слугой по своему выбору, он исполняет служение в глубине своего ума».¹⁰⁷

Так практика вайдхи-бхакти внедряется в практику раги, как ее внешний аспект. Для Бхактивиноды, вайдхи-бхакти является воплощением предварительного этапа. Ее течение медленное. С другой стороны, рагануга-бхакти – самый легкий путь достижения бхавы и према-бхакти – сама суть преданной жизни.¹⁰⁸ Сравнивая эти два пути, Бхактивинода пишет:

«Разница между вайдхи и раганугой в том, что первая достигает стадии бхавы с некоторой задержкой, в то время как в рагануге задержка в достижении бхавы-бхакти очень короткая. Это так потому, что внутри сердец тех бхакт, которые практикуют рагануга-бхакти, вырастает твердая вера, и принимает форму ручки, чрезвычайного стремления. Поэтому, бхава никогда не задерживается».¹⁰⁹

И действительно, путь рагануга-бхакти-садханы широко представлен в писаниях Бхактивиноды, даже больше, чем путь вайдхи-бхакти. Практически все его работы среднего и позднего времени, включая Чайтанья-шикшамриту (1886), Джайва-дхарму (1893), Хари-нама-чинтамани (1900) и многие его песни касаются деталей рагануга-бхакти-садханы.

В одной из моих бесед со Шриватсой Госвами во Вриндаване,¹¹⁰ он так обобщил взаимоотношения между всеми этими формами бхакти: «Вайдхи-бхакти-садхана – грамматика любви, рагануга-бхакти-садхана – поэзия любви, а рагатмика-бхакти – само поэтическое ощущение. Один процесс перетекает в другой: как вайдхи-бхакти, так и рагануга-бхакти подготавливают путь для исполнения ощущения расика, рагатмика-бхакти».

Копирайт © 1999 Институт Санскрита и религий.

Перевод на русский язык и редакция: Дмитрий Герасименко (Калки дас)

Оригинал файла бесплатно доступен в Интернете по адресу www.hari-katha.org

¹ Кедарнатх Датта, «Бхагават, ее философия, этика и теология», издатель Бхактивилас Тиртха, 2-е изд. (Мадрас: Мадрас Гаудия Матх, 1959), 29-30 (Kedarnath Datta, *The Bhagavat, Its Philosophy, Ethics and Theology*, ed. Bhaktivilas Tirtha, 2nd ed. (Madras: Madras Gaudiya Math, 1959), 29-30).

² ЧШ (Чайтанья-шикшамрита), ч. 1, 233-234: nara-jévana paica-prakāra yathā: 1. nēta-çūnya jévana/ 2. kevala-naītika jévana/ 3. seçvara-naītika jévana/ 4. sādhana-bhakta jévana/ 5. bhāva-bhakta jévana/

³ ЧШ, ч. 2, 6: rasa jīāta haibāra viñaya naya, kevala āsvādanera viñaya/ jijīāsā o saāgraha ye duiōe jīānera-prāthamika vyāpāra, tāhā samāpta nā haile jīānera caramavyāpāra ye āsvādana, tāhāhaya nā ... āsvādana vyatēta rasera sphūrti haya nā/

⁴ Смотрите хорошее объяснение концепции раса в школах Чайтанья вайшнавизма в: Дэвид Л. Хаберман, «Действуя, как путь к спасению» (David L. Haberman, *Acting as a Way of Salvation* (New York: Oxford University Press, 1988), 23-39). Также смотрите О.Б.Л. Капур, «Философия и религия Шри Чайтаньи» (O.B.L.

Kapoor, *The Philosophy and Religion of Sré Caitanya* (Delhi: Munshiram Manoharlal, 1977), 213-230).

⁵ ЧШ, ч. 1, 8: deça-videña o dvépa-dvépántara nivásé mánava-vândera itihäsa o vāttānta ālocanā kariyā dekhile spañōai pratéta haibe ye, éçvara-viçvāsa mánava-jātira ekaōi sādharma dharma/ asabhya vanya-jātigaēa paçudigera nyāya paçumāsa sevana dvārā kālātipāta kare, tathāpé sūrya o candra, bāhat bāhat parvata sakala, baōa baōa nada-nadi evaā prakāēōa taru sakaleke daēōavat-praēāma-pūrvaka tādādigake data o niyantā baliyā pūjā kare/ ihāra kārāēa ki? iēva nitānta baddha haileo ye paryanta tādāra cetana ācchādita haya nāi, se paryanta tādāte cetana-dharmera paricaya-svarūpa kiyat parimāēa içvara-viçvāsa avaçyai prakāçita haibe/

⁶ Цитируется по Конрад Райт, «Три пророка религиозного либерализма: Ченнинг-Эмерсон-Паркер» (Conrad Wright, *Three Prophets of Religious Liberalism: Channing-Emerson-Parker* (Boston: Unitarian Universalist Association, fourth printing, 1980), 33).

⁷ Вышецит.

⁸ СТ (Саджджана-тошани), т. 8, ТС (Таттва-сандарбха) с. 176-177: para-brahmera bhajane sarvo-jéverai adhikāra āche kevala sādhakera cittera malinatā prayukta bhagavānera āvirbhāva paīca-prakāra prasidha/ çākta, saura, gāēapatya, çaiva o vaiñēava ei panca-prakāra bhagavad-upāsanā sādhakera saāskāra-krame haiyā thāke/... sandihān haite para-tattva-jīa paryanta sakalei para-brahma bhajane adhikāre/ rāgera nirmalatā o unaitii upāsanāra lakñāēa/ ataeva sarva jévera svatantra sac-cid-ānanda paramēçvarera upāsanā karā ucita/

⁹ 1., КС (Кришна Самхита), Упакраманика, 10: ataeva sarva-deçei ei sakala-dharma kāle kale bhinna name pracalita haiyā āsiyāche/ svadeça-videçe ye sakala dharma pracalita āche, ei dharmagulike vicāra kariyā dekhile ei paīca prakārera kona nā kona prakāra rākhā yāya/

¹⁰ Вышецит., 11: khréçōā o mahammadera dharma sāmpradāyika vaiñēava-dharmena sadāça/ bauddha o jaina-dharma çaiva-dharma sadāça/

¹¹ ЧШ, ч. 1, 8-9: Аппендикс V, 53. sabhya avasthā prāpta haiyā tini yakhana nānā-vidhana vidyāra ālocanā karena, takhanai kutarka-dvārā ai viçvāsake kiyat parimāēe ācchādana pūrvaka haya nāstikatā, naya abheda-vādera antargata nirvāēa-vādake mane sthāna radāna karena/ ai sakala kadarya-viçvāsa kevala aprāpta-bala cetanera asvāsthya-lakñāēa, -ihai bujhite haibe/ nitānta asabhya avasthā o sundara içvara-viçvāsopayogē avasthāra madhye mánava-jévaenra tinaōē avāntara avasthā lakñita haya/ sei tina avasthātei nāstikya-vāda, jaōa-vāda, sandeha-vāda o nirvāēa-vāda-rūpa péōa-akala jévera unnatira pratibandhaka-rūpe kona kona vyaktike kadaryāvasthāya néta kare/

¹² СТ, т. 4 (1892), ТВ., 69: brahma-deçéya bauddha-mahāçaya yāhā balilenatāhāte bodha haya ye tini bauddhamatera ālocanā karena nāi/ kevala tādāhāra nara-svabhāva yāhā cāya tādāi tini bauddhamata baliyā vyākhyā karena/

¹³ Вышецит., ТВ., 70: kamōē pracārita viçva-préti, jaimini prakāçita niréçvara karmāntargata apūrvā-rūpē éçvara o çākya-siāha pracārita jaōa-nirvāēa mataōē tattat-matopāsakagaēa karttāka svābhāvika dharmera ākāre avaçyai pariēata haibe/

¹⁴ ЧШ, ч. 1, 10: mānavera mukhya-prakāti sarvatrai eka/ gauēa-prakāti pāthah pāthah/

¹⁵ Вышецит., 234: nara-jévana paīca-prakāra yathā: 1. néta-çūnya jévana/ 2. kevala-naitika jévana/ 3. seçvara-naitika jévana/ 4. sādhana-bhakta jévana/ 5. bhāva-bhakta jévana/

¹⁶ Вышецит., 234: mukti paryanta manovātti tādāte parilakñita haya/

¹⁷ Вышецит., 235: ataeva vāstavika seçvara-naitika jévane sādhana-bhaktimaya jévanei vikacita-cetana jéva parilakñita hana/

¹⁸ Бхаг. 1.19.39: yac chrotavyam atho japyaā yat kartavyaā nābhiū prabho/ smartavyaā bhajanéyaā vā brūhi yad vā viparyayam//

¹⁹ ЧШ, ч. 1, 62: kñēera nāma, guēa, rūpa, lélā-kathā çravaēa, kértana, smaraēa ityādi karyai sādhana-bhaktir svarūpa-lakñāēa/

²⁰ Датта, «Бхагават», 33.

²¹ Например, бхакта Прахлада описывает процесс бхакти, как комбинацию девяти практик преданного служения. Он молится: «Слушание о Вишну, воспевание, памятование, служение стопам, поклонение, поклоны, служение, дружба и предложение себя Вишну - это девять видов чистой преданности». (Бх. П. 7.5.23-24)

²² БРС (Бхакти-расамрита-синдху), 1.2.5: vaidhé rāgānugā ceti sā dvidhā sādhanābhidhā// Простое различие между этими двумя в том, что вайдхи-бхакти следуют согласно предписаниям или правилам (видхи) шастр и гуру, в то время как рагануга-бхакти следуют из спонтанной жажды (лобха) преданности.

²³ Слово «вайдхи» происходит от «видхи», что значит «правила». В частности, видхи указывают на шестьдесят четыре части (анги) бхакти, перечисляемые Рупой Госвами.

²⁴ Рупа Госвами определяет рагануга-бхакти-садхану как «метод бхакти, при котором следуют за настроением рагатмика-бхакти ясно проявленной в обитателях Враджи». Таким образом, термин «рагануга» соответственно означает «следование за страстью». Здесь обитатели Враджи, мама Яшода, Нанда Махараджа, различные гопалы и гопики, и так далее, становятся ролевыми моделями, проявляющими совершенную любовь к Кришне, которую Рупа Госвами называет рагатмика-бхакти. Рагатмика-бхакти Враджалок, обитателей Вриндавана, - это споннианная любовь, которая полностью связывает поклоняющегося и поклоняемого. Таким образом, любовь Враджалок - модель для следования тех, кто занимается рагануга-бхакти-садханой. Так садхака изучает эмоциональный статус Враджалок, и, слушая рассказы об этих личностях, учится следовать за настроением их рагатмика-бхакти.

²⁵ ЧШ, ч. 1, 140: varēāçrama-rūpa dharma sthita haiyā jévana yātrā nirvāha karite karite cittake kñēa-pāda-padme néta karibāra janya vaidha-bhakta nirantara yatna karibena, ihākei bhakti-yoga bale/

²⁶ Четыре варны – это брахманы (класс священников), кшатрии (класс воинов), вайшьи (община торговцев), и шудры (рабочие). Четыре ашрама – это брахмачари (ученики), грихастхи (домохозяева), ванапрастхи (удалившиеся от дел) и санньяси (отрекшиеся от мира, монахи).

²⁷ Вышецит., 83: yathārtha balite gele, āñidigera haste samāja-niñōha-vidhira carama unnati haiyāchela, ihā samasta sahādaya o vaijñānika vyakti-gaēai svékāra karibena/ tāēhārā vaijñānika vicāra-krame samāja-niñōha-vidhike dui bhāge vibhakta kariyāchilena: yathā varēa-vidhi o āçrama-vidhi/

²⁸ Вышецит.: samāj-niñōha mānavera dui-prakāra avasthā arthāt: svabhāva o avasthāna/ jana-niñōha dharma haite svabhāva o samāja-niñōha dharma haite avasthāna

²⁹ Вышецит., 131: ye paryanta dharma arthake mātra uddeça kare, se paryanta ai dharma ārthika baliyā abhihita haya/... ārthika dharma anyatara nāma naitika vā smārta-dharma/

³⁰ Вышецит., 109-110: kale manvādi çastre ai asvābhāvika vidhi gupta-bhāve praviñōha haile ucca-varēa-prāptira āçarahita haiya ... brahma-svabhāva-vihēna nāmamātra brāhmaēera svārthapare dharma-çāstra racanā kariyā anyānya varēae baicana karite lāgilena/

³¹ Вышецит., 107: Аппендикс V, 61. iuropēya jātīdigera vartmāna samāja ālocanā karile dekhā yāibe ye, ai samāje yataōuku saundarya ache, tāhāo svabhāva janita varēa-dharmake āçraya kariyā āche/ iurope ye vyakti vaēik-svabhāva, se vāēijyai bhālavāse o vāēijya-dvārā unnati-sādhana kariteche/ ye vyakti kñātra-svabhāva se “miliōārē laēna” vā sainika-kriyā avalambana kare/ yāhāā çūdra-svabhāva, tāhārā sāmānya sevākārya bhālavāse/

³² Вышецит., 107: vastutaū varēa-dharma kiyat-parimāēe avalambita nā haile kona samājai cale nā/

³³ Вышецит.: varēa-dharma kiyat-parimāēe avalambita avalambita haiyā iuropēya jātī-nicayera samāja saasthāpita haileo ai dharma tāhādera madhye vaijñānika-rupe sampūrēa ākāra prāpta haya nāi/

³⁴ Вышецит., 108: varēa-vidhānera avaijñānika prāgavasthāyai iurope (saākñepataū bhārata chāōā sarvatrai) samājera cālaka haiyā ache/

³⁵ Вышецит., 131: yakhana ai dharma paramārtha paryanta uddeça kare, takhana ai dharmera nāma pāramārthika dharma/... pāramārthika vaidha-dharmera nāma-sādhana-bhakti/

³⁶ Вышецит., 174: pūrei kathita haiyāche ye, çuddha-bhakti-sādhana uddeçe uttama-rūpe çarēra pālana, mānasavāttir sundara anuçēlana o unnati-sādhana, sāmājika maigalacarcā o ādhyātmika çikñāi varēāçrama-dharmera mukhya tātparya/

³⁷ Вышецит.: ataeva sei dharmera ānukūlye bhaktir anuçēlana karibe/ bhakty-anuçēlanera janyai varēāçrama-dharmera pālana karā prayojana haiyāche/

³⁸ Садхака – человек, занимающийся садханой, религиозной практикой.

³⁹ ЧШ, т. I, 174-175: ekhana viveçya ei ye, varēāçrama-dharme yarūpa dērgha-sūtrē kārya, tāhā karite gele bhaktyanuçēlanera avakaça pāoyā yāya ki nā?

⁴⁰ Вышецит.: ati çēghra mātyu haile, vā citta vibhramādi vyādhi upasthita haile, aprākāta tattva çikñānā pāile bhaktira aikura ye çraddhā, tāhā kirūpe hādaye jāgarita haite avakāça lābha karibe?

⁴¹ Вышецит.: ataeva varēāçrama kiyat-parimāēe dērgha-sūtrē haileo bhakti-sādhanera anukūla-rūpe svékāra karā kartvaya/

⁴² Вышецит.: vaidhē-bhaktira anuçēlana-krame tāhāra dērgha-sūtritā kramaçaū kharva haiyā paōibe/ tāhāra aiga-sakala kramaçaū bhaktyaige pariēati lābha karibe/

⁴³ Вышецит.: ukta dharmera ye aiga bhaktira pratikūla haya, se aigake kramaçaū parityāga karite thākibe/

⁴⁴ Вышецит., 20: içvarera tuñōi-sādhanai yakhana jēvanera ekamāta tātparya, takhana ye vidhi ukta tātparyake avyavahita-rūpe lakñya kare, se vidhir nāma mukhya-vidhi/ ye vidhi kichu vyavadhānera sahita sei tātparyake lakñya kare, se vidhi-gauēa/

⁴⁵ Вышецит., 21: mukhya-vidhira sākñāt phalai bhagavad upāsanā/ vidhi o upāsanāra madhye avāntara phala nāi/ hari-kértana o hari-kathā çravaēake mukhya-vidhi balā yāya/

⁴⁶ Вышецит., 20: ekaōē udāharaēa dñlei e viñaya spañōa haibe/ prātaū-snāna ekaōē vidhi/ [rātaū-snāna kariyā çarēra nigdha o roga-çūnya haile mana sthira haya/ mana sthira haile éçvaropāsanā karā yāya/ esthale jēvanera tātparya ye éçvaropāsanā/

⁴⁷ Вышецит., 19: ye paryanta viçuddha rāgera udaya nā haya, se paryanta sādhaaka avaçyai kartavya-buddhi-sahakāre gauēa o mukhya-rūpa vidhi avalambana-pūrvaka kñāēānuçēlana karate thākibena/

⁴⁸ Вышецит.: raga virala/ rāgera udaya haile vidhira āra bala thāke nā/ yekāla paryanta rāgera udaya nā haya, se paryanta vidhike āçraya karāi mānava-gaēera pradhāna kartavya/... yāihāā atyanta bhāgyavān o uccādhikāré, tāihārāi kevala ai mārge calite samārtha/

⁴⁹ Вышецит., 7: bhaya, āçā o kartavya-buddhi-dvārā ye sakala upāsaka éçvara-bhajane pravātta hana, tāihādera bhajana tata viçuddha naya/

⁵⁰ Вышецит., 7: bhaya o āçā nitānta heya/ sādhaakera yakhana buddhi bhāla haya, takhana tini bhaya o āçā parityāga karena evāā kartavya-buddhi takhana tāihāra ekamātra āçraya haya/ parameçvarera prati rāgera ye paryanta udaya nā haya, se paryanta kartavya-buddhi sādhaaka parityāga kare nā/

⁵¹ Обзор рагануга-бхакти-садханы смотрите в «Журнале вайшнавских исследований» (Journal of Vaisnava Studies vol. 1. no. 3). Этот номер посвящен этому вопросу.

⁵² 52. ЧШ, ч. I, 315: sādhaakera yakhana rāganuga-mārge lobha haya, takhana sad-gurura nikaōa prārthanā karile tini sādhaakera ruci parēkñā kariyā tāihāra bhajana-nirēayera saige saige siddha-dehera paricaya kariyā dibena/

⁵³ ДжД (Джайва-дхарма), 369: vijaya kumara o vrajanāthera cite eka-prakāra āccarya bhava udaya haila-ubhayai eka mane sthira karilena ye, siddha-bābājē mahācayera nikaōa dēkñā grahaēa karā āvaçyaka/... paradina prate gaiga-snāna samāpti karataū pūrvopadiñōa dvādaça tilaka dhāraēa-pūrvaka çrēla raghunāthadāsa bābājē mahācayera caraēe giyā sāñōaiga-daēōavat praēāma karilena/

⁵⁴ Вышецит., 381: āmādera ki prakāra rāgānugā-bhaktira adhikāra ache?

⁵⁵ Вышецит.: bābā, nijera svabhāva vicāra kariyā dekha/ ye svabhāva haite ye rucira udaya haya, tadanusāre rasake svēkāra kara, sei rasāvalambana-pūrvaka tāhāra nitya-siddhādhikārēra anugamana kara/ ihāte kevala nijera rucira parēkñā karā āvaçyaka/ yadi rāga-mārgē ruci haiyā thāke, tabe sei ruci anusāre kārya kara ye paryanta rāga-mārgē ruci haya nāi, kevala vidhi-mārgē niñōhā kara/

⁵⁶ Вышецит., 381-2.

⁵⁷ Вышецит., 382: tomāra āra balite haibe nā, tumi çré-lalitādevēra anugatā maijari-viçēña/ tomāra kon sevā bhāla lāge? (Лалита Деви – одна из главных гопи).

⁵⁸ Вышецит.: āmāra mane haya ye, çré-lalēta devē āmāke puñpa-mālā gumphana karate ājiā dena – āmi sundara puñpa çayana kariyā mālā gumphana kariyā tāihāra çréhaste diba tini āmāra prati kāpā-hāsya kariyā rādhā-kāñēera galadeçe arpaēa karibena/

⁵⁹ Вышецит.: tomāra sei sevā-sādhana siddha hauka-āmi āçērvāda kari... bābā, tumi nirantara ei bhāve rāgānugā-bhaktira sādhana kara, bāhye nirantara vaidhē-bhaktira sādhana-aiga-sakala çobhā pāite thākuka/

⁶⁰ Вышецит.: prabhi, āmi yakhana yakhana kāñēa-lēlā anuçēlana kari, takhana takhana subalera anugata haiyā thākite vāsānā janmāya/ (Субала – один из пастушков-друзей Кришны).

⁶¹ Вышецит.: āmi tomāke āçērvāda kari, tumi subalera anugata haiyā kāñē-sevā karate thāka tumi sakhya-rasera adhikāri/

⁶² БРС, 1.2.168: virājantē abhivyaktā vraja-vasi-janādiñu/ rāgātmikām anuçāōa vā sā rāgānugocyate/

⁶³ ДжД, 383: vāki āra kichui nāi, kevala tomāra siddha-çarirera nāma, rūpa, paricchada, ityādi tomāra jānā āvaçyaka/

⁶⁴ Вышецит.: vrajanātha o vijaya seidina āpana āpanāke kāta-kātārtha jāniyā paramānande rāgānuga-mārgera sevāya niyukta hailena bāhye pūrvavat samastai rahila-puruñēra nyāya samasta vyavahārai rahila, kintu vijaya-kumāra antare strē-svabhāva haiyā paōilena vrajanātha gopa-bālakera svabhāva lābha karilena/

⁶⁵ Гопалгуру Госвами (ок. 1550) был учеником Вакрешвары Пандиты, современника Чайтаны. Дхьяначандра Госвами (ок. 1600) был учеником Гопалгуру Госвами. Оба были из Орииссы. Нароттама Даса Тхакура (ок. 1600) был учеником Локанатхи Госвами из Вриндавана. Вишванатха Чакраварти (ок. 1700) жил во Вриндаване где-то между 1654 и 1754 годами. Он один из известных комментаторов Рупы Госвами. Сиддха Кришнадаса Баба (ок. 1800), был из Говардхана, возле Вриндавана. Бхактивинода его не упоминает, так что, принимая во внимание то, что Кришнадаса жил незадолго до времени Бхактивиноды, возможно Бхактивинода просто не знал о его работе. В своей «Гутике» Кришнадаса приводит себя, как девятого от Нароттамы Дасы. Поэтому мы помещаем его около 1800 года.

⁶⁶ Сочинения Гопалгуру и Дхьяначандра Госвами имеют одинаковое название, «Шри Гаура-говиндарчана-смарана-паддхати». «Шри Гаура-говиндарчана-паддхати» принадлежит Сиддха Кришнадасе Бабе.

⁶⁷ Паддхати Дхьяначандры идентично работе Гопалгуру, за исключением того, что он добавил темы о гаура-лила-смаране, включая сиддха-деха-дхйану для Гаура-лилы. Паддхати Сиддха Кришнадасы описывает больше деталей жизни Кришны в мадхурья-расе.

⁶⁸ Время действия Джайва-дхармы примерно 1600 год н.э.

⁶⁹ ДжД, 435: çré puruñottame kāçēmiçrera bhavane çréman-mahāprabhura gadite ājakāla çré-vakreçvarera çīñya çré-gopālāguru virājamāna/ За исключением этого утверждения, Бхактивинода больше не обсуждает вопросы парампары, или цепи преемственности, идущей от Чайтаны.

⁷⁰ Вышецит., 484: çré-dhyānacandra gosvāmē sarva-çāstre paēōita chilena/ viçēñataū hari-bhakjana-tantre tāihāra tulya pāradarçē āra keha chila nā/ çré-gopāla guru-gosvāmēra çīñya-gaēera madhye tini agra-gaēya/ vijaya o vrajanāthake bhajana-viñāye parama yoga jīāna kariyā bhajana-paddhatira samasta tattva çikñā diyāchilena/

⁷¹ Важно то, что Гопала Гуру и Дхьяначандра тесно связаны с процессом сиддха-пранали в работах Бхактивиноды. Это показывает связь между садханой Бхактивиноды и процессом сиддха-пранали.

⁷² «Джайва-дхарма» описывает дикшу (инициацию). Первый шаг – это хари-нама инициация, или принятие святого имени, когда ученик формально принимает маха-мантру: харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе/ харе рама харе рама рама рама харе харе. Через некоторое время, когда дикша-гуру чувствует, что ученик созрел, он предлагает мантра-дикшу. При этом ученик формально принимает 18-словую Кама Гайатри мантру. Последняя стадия – это сиддха-пранали-дикша, при которой ученик получает одиннадцать характеристик (екадаша-бхава) своей духовной личности, известной как сиддха-деха.

⁷³ Манджари-садхана – уникальная форма мадхурья-расы, при которой саддхака достигает самоосознания, как манджари, или служанка. Манджари – это такая разновидность гопи, которая служит служанкой. Обычно манджари в возрасте от 12 до 16 лет, и находятся в подчинении у одной из главных саххи (подружек), таких как Лалита и Вишакха. Манджари прислуживают и Радхе и Кришне, готовя орехи бетеля, принося воду, обмахивая их, расчесывая и укладывая волосы, развлекаая музыкой и танцами, и так далее.

⁷⁴ ХЧ (Харинама-чинтаmani), 15.27, с. 153: sādHITE ujjvala rasa, ache bhāva ekādaça, sambhanda, vayasa, nāma, rupa/ yūtha, veça, ājiā, vāsa, sevā, parākāñōāçvāsa, pālya-dāsē ei aparūpa//

⁷⁵ Вышецит., 15.28, с. 154: ei ekādaça bhāva sampūrēa sādhanē/ paīca-daça lakñya haya sādHaka-jēvane// çravaēa, varaēa, āra smaraēa, āpana/ sampatti e-paīca-vidha daçāya gaēana//

- ⁷⁶ Вышецит., 15.29, с. 155: nijāpekñā çreñōha-çuddha-bhāvuka ye jana/ bhāva-mārgē gurudeva sei mahājana// tāihāra çrémukhe bhāva-tattvera çravaēa/ haile çravaēa daçā haya prakaōana// bhāva-tattva dvi-prakāra karaha vicāra/ nija ekādaça bhāva, kñēa-lélā āra/
- ⁷⁷ Вышецит.: rādhā-kñēa añōakāla sei lélā kare/ tāhāra çravaēe lobha haya ataūpare// lobha haile gurupade jijiāsā udaya/ kemane pāiba lélā kaha mahāçaya// gurudeva kāpā kari' karibe varēana/ lélā-tattva ekādaça bhāva-saighaōana// prasanna haiyā prabhu karibe ādeça/ ei bhāve lélā madhye karaha praveça// çuddha-rupe siddha-bhāva kariyā çravaēa/ sei bhāva svēya citte karibe varaēa//
- ⁷⁸ ДжД, 616: kaiçora vayasai vayasa-daça vatsara haite cola vatsara paryanta kaiçora/ ihākei vayaū-sandhi bale/
- ⁷⁹ Вышецит.: vraja-lalanādigera varēanāte tomāra rucigata sevāra anurūpa ye rādhikā-sakhēra paricārikā, taihāra nāmai tomāra nāma/
- ⁸⁰ Вышецит.: tumi yakhana rūpa-yauvana-sampannā kiçorē, takhana tomāra siddha-rūpa ruci anusārei çré-gurudeva nirēaya kariyāçhena/ acintya-cinmaya-rūpa-viçiñōha nā haile çrērādhikāra paricārikā ke haite pare?
- ⁸¹ Восемь самых близких подружек Радхи (ашта-сакхи) известны как парама-прешта-сакхи.
- ⁸² ДжД, 616: çrēmatē rādhikāi yūtheçvarē; rādhikāra añōa-sakhēra madhye kāhāra o gaēe thākite haibe/ tomāra ruci-krame çré-gurudeva tomāke çré-lalitāra gaēe rākhiyāçhena/
- ⁸³ Порядок и содержание аспектов екадаша-бхавы немного различается среди различных парампар. В цепи преемственности Бхактивиноды есть эта дополнительная категория, называемая гана.
- ⁸⁴ ДжД, 617: ye sevā karibe sei sevāra upayogē nana-vidha- çilpa-kalāya tumi abhijia tad anurūpa-guēa o veça tomāra gurudeva nidiñōha kariyāçhena/
- ⁸⁵ Вышецит.: ājiā dui prakāra arthāt nitya o naimittika/ karuēāmayē sakhē ye nitya-sevā tomāke ājiā kariyāçhena, tāhā tumi nirapekñā haiyā añōakālēra madhye yakhana yāhā kartavya tāhā karibe/ ābāra upasthitha anya kona sevā prayojana-mata ājiā karena, tāhā naimittika ājiā; tāhāo viçeça yatnera sahita pālana karibe/
- ⁸⁶ Таблица сиддха-пранали – инициационное письмо, называемое дикша-патра, которое описывает цепь гуру и манджари-сварупу каждого гуру.
- ⁸⁷ Цитируется по таблице сиддха-пранали.
- ⁸⁸ Паракия-бхава – особые расика взаимоотношения, с любовницей, которая замужем за другим.
- ⁸⁹ ДжД, 617-618: vraje nitya-vasai vāsa/ vrajera madhye kona grāme tomāra gopē haiyā janma haya, ābāra grāmāntarera kona gopera sahita tomāra vivāha haya kintu kñēera muralérabe ākriñōa haiya, tumi sakhēra anugata haiyā tāihāra rādhā-kuēōastha kuīje ekaōē kuēōere vāsa karitecha-ei abhimāna-siddha vāsai tomāra vāsa/ tomāra parakēya bhāvai nitya-siddha-bhāva/
- ⁹⁰ Вышецит., 618: tumi rādhikāra anucarē-tāihāra sevāi tomāra sevā/ tāihāra dvārā prerita hiayā nirjane kñēa-sannidhāne gele, kñēa yadi tomāra prati rati pradāna karena, tumi tāhā svēkāra karibe nā/ tumi rādhikāra dāsē, rādhikāra anumati vyatēta kñēa-sevā svatantra haiyā karibe nā/ rādhā-kñēe samāna sneha rākhiyāo, rādhikāra dāsya-prema kñēera dāsya-prema apekñā adhikātara āgraha karibe ihārai nāma 'sevā'/ çré rādhāra añōakalēna sevāi tomāra sevā/
- ⁹¹ Шри Рупа Манджари – это Рупа Госвами в своем сиддха-дехе.
- ⁹² Цитируется из таблицы сиддха-пранали.
- ⁹³ Взято из сиддха-пранали-дикша-патры Бхактивиноды.
- ⁹⁴ ХЧ, 15.30, с. 156: varaēa-kālete nija ruci vicāriyā/ gurupade jānāibe sarala haiyā, prabhu, tumi kāpā kari' yei paricaya dile more tāhe mora pūrēa prēti haya// svabhāvata mora ei bhāve ache ruci/ ataeva ājiā çire dhari haye çuci//
- ⁹⁵ Вышецит., 15.30, с. 157: ruci yadi nahe tabe akapaōa mane/ nivedibe nija ruci çriguru-caraēe// vicāriyā gurudeva dibe anyabhāva/ tāhe ruci haile prakāçibe nija-bhāva//
- ⁹⁶ Вышецит., 15.31, с. 158: çré-guru-caraēe paōi balibe takhana/ tavādiñōa bhāva āmi karinu varaēa// e-bhāva kakhana āmi nā chāōiba āra/ jévane maraēe ei saigē ye āmāra//
- ⁹⁷ На самом деле, паддхати не описывают, как дается сиддха-пранали. Единственные указания, которые делает Дхьянанандра в этом отношении, случаются, когда он использует термины «гуру-прасада-джанани» (ст. 87, с. 28) «рожденная из милости Гуру» и «гуру-даттам» (ст. 108, с. 32) «данная гуру». Похоже, паддхати описывают только то, как садхак медитирует, а не как он получает сиддха-пранали.
- ⁹⁸ Девид Л. Хаберман, «Действуя, как путь к спасению» (David L. Haberman, *Acting as a Way of Salvation* (New York: Oxford University Press, 1988), 119-121)).
- ⁹⁹ ХЧ, 115.
- ¹⁰⁰ Нужно также отметить предупреждение Нароттамы Дасы, что «Нужно быть осторожным, и не упоминать публично детали личной бхаджаны». Несмотря на это, знание о личной сиддха-дехе Бхактивиноды появляется через его песни.
- ¹⁰¹ Кедарнатх Датта Бхактивинода, Гита-мала, изд. Шрилы Бхактикусумы Шраманы, перевод Харидхамы Дасы. (Kedarnath Datta Bhaktivinoda, *Gétā-mālā*, ed. Srila Bhaktikusuma Sramana (Sridham Mayapur, Nadiya: Shri Caitanya Math), 498 Sri-gaurābda: Siddhi-lālasā VIII/1-4; IX/1-3. (ōranslation by Haridhāma Dāsa.)):
- varaēe taōit, bāsa tārābalé,
kamala maijārē nāma
sāde vāra varña vayasa satata,
svānanda-sukhada-dhāma (1)

karpūra sevā, lalitāra gaëa
rādhā yūtheçvaré hana
mameçvaré-nātha, çré nandanandana
āmāra parāëa dhana (2)

çré rūpa maijaré, prabhātira sama,
yugala sevāya āça
avaçya se rūpa, sevā pābo āmi
parākāñöhā suviçvāsa (3)

kabe bā e dāsé, saāsiddhi lābhibe,
rādhā-kuëöe bāsa kari'
rādhā-krishna-sevā satata karibe,
purva smāti parihari' (4)

vāñabhānu-sutā, caraëa sevane,
haibo je pālyadāsé
çré rādhāra sukha, satata sādhanē,
rahibo āmi prayāsé (1)

çré rādhāra sukhe, kāñëera je sukha,
jānibo manete āmi
rādhā-pada chāöi', çré kāñëa-saigame,
kabhu nā haibo kāmī (2)

sakhé gaëa mama, parama suhāt,
yugala-premera guru
tad anuga ha 'ye, sevibo rādhāra,
caraëa kalpa-taru (éX/3)

¹⁰² ДжД, 598: arthāt niçānta, prātau, purvāhna, madhyāhna, aparāhna, svāyāa, pradoña o rātri-lélā-bede lélā añöa-käléna/

¹⁰³ Перевод Харидхамы Даса. Смотрите Дхьяначандра Госвами, «Шри Гаура-говиндарчана-смарана-паддхати». (Translation by Haridhāma Dāsa. See Dhyānacandra Gosvāmē, *Çré Gaura-govindārcana-smaraëa-paddhati*. Translated and edited by Haridhāma Dāsa (Los Angeles: SRI, 1993.) 96-98).

¹⁰⁴ Например, смотрите: ЧШ, Анг(лийский перевод), сс. 211, 213, 214; ДжД, Анг., сс. 562, 548; ХЧ, с. 114.

¹⁰⁵ ДжД, Анг., 349.

¹⁰⁶ ДжД, 397-398: tomarā kāñëa-kāpā-pātra, tomādera saāsārake kāñëa-saāsāra kariyā kāñëa-sevā kara/ āmāra mahāprabhu jagatke yāhā çikñā diyāchena, jagat sei ājiānusāre caluka/... erūpa mane kario nā ye, gāhasthāçrama-avasthāya kāñëa-premera parākāñöhā lābha haite pare nā/ mahāprabhu adhikāmça kāpā-pātrai gāhasta

¹⁰⁷ ЧШ, ч. 1, 67: bāhya abhyantara ihāra dui ta' sādhanā/ bāhye sādha-ka-dehe kare çravaëa-kértana/ mane nija siddha deha kariyā bhāvāna/ rātri-dina kare vraje kāñëera-sevana/ nijābhiñöa kāñëapreñöha pācheta lägiyā/ nirantara sevā kare antarmanā haiä?

¹⁰⁸ ДжД, 374: vaidhé-niñöhāra sahita bahu-kāla sevā karile ye phala nā haya, rāgānugā-bhaktite svalpa-kālei sei phalera udaya haya/ vaidha-mārgera bhakti vidhi-sāpekñā haoyāya durbalā, rāgānugā-bhakti svatantra prakāti thākāra svabhāvataù prabalā...

¹⁰⁹ ЧШ, ч. 1, 70: vaidhé o rāgānugā sādhanera dharma-bheda ei ye, vaidhé kichu vilambe bhāvāvasthā prāpta haya/ rāgānugā bhakti ati alpei bhāvāvasthā pāiyā thākena/ çraddhā rāgānugā bhaktadeigera hādaye niñöake kroëébhūta kariyā ruci-rūpe udaya haya/ sutarāā bhāva haite tādāte vilamba haya nā//

Сходный абзац также существует в ДжД, 374.

¹¹⁰ Беседа со Шриватсой Госвами во Вриндаване в 1987.